

Отзыв официального оппонента
доктора филологических наук, доцента Матвеевко Ирины Алексеевны
о диссертации Селезневой Елены Валентиновны
«Повесть А.П. Чехова «Скучная история» в англоязычной рецепции»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Актуальность диссертации Е.В. Селезневой определяется обращением к проблемам межкультурной коммуникации и переводоведения, и, в частности, изучению истории рецепции повести А.П. Чехова «Скучная история», одного из самых парадоксальных и сложных произведений отечественной и мировой литературы, в англоязычной культуре. Подобная тема, относящаяся к сравнительному литературоведению и рецептивной эстетики, приобретает в период активизации процессов глобализации особую значимость. А.П. Чехов вместе с Ф.М. Достоевским и Л.Н. Толстым по сути открыл западному миру величие русской литературы.

Своеобразие работе придает выбранная исследовательницей концепция рассмотрения творчества А.П. Чехова сквозь призму импрессионизма, что не только обозначает ракурс восприятия повести «Скучная история» в англоязычной культуре, но и по-новому определяет статус писателя в русской словесности.

Предложенная разработка целостной концепции восприятия повести Чехова, периодизация и типология ее переводов обуславливают научную новизну исследования и достоверность полученных результатов. В отечественном литературоведении при наличии достаточно подробных исследований «Скучной истории», изучению ее рецептивной истории на Западе посвящены в основном отдельные статьи, что говорит об отсутствии комплексного изучения повести А.П. Чехова в англоязычном литературоведении, в связи с чем наблюдения и выводы Е.В. Селезневой об особенностях эстетики и поэтики переводов чеховской повести, а также их роли в англоязычном мире представляются новыми и принципиально

значимыми. Диссертантка рассматривает феномен бытования русской повести в условиях динамичного взаимодействия русской и европейской культур, в сочетании с эволюцией эстетических мировоззрений, что позволяет воссоздать полную и многообразную картину рецепции повести А.П. Чехова в культуре реципиента.

В соответствии с задачами диссертационного исследования в работе выделяются два основных направления – изучение критической рецепции «Скучной истории» в контексте литературных процессов Англии и США и анализ англоязычных переводов, на разных этапах актуализировавших различные смыслы и особенности поэтики повести А.П. Чехова.

Первая страница истории рецепции чеховской повести в Англии 1910-20-х гг. была открыта блумсберийским кружком, которая детально рассмотрена Е.В. Селезневой в разделе 1.1. Интерес к творчеству А.П. Чехова обусловлен, по справедливому наблюдению исследовательницы, совпадением исканий русского писателя и блумсберийского сообщества – ведь именно 1910-е гг. обозначены В. Вульф как период коренного изменения в восприятии действительности, в системе ценностных приоритетов, и, наконец, в художественном мышлении, что ознаменовало начало формирования такого эстетического направления, как модернизм.

Все эти процессы послужили причиной повышенного внимания к произведениям русского писателя вообще и его повести «Скучная история», в частности. Результатом такого внимания стало появление первых статей (Дж. М. Марри, Э. Гарнетт) и монографии (У. Джехарди) о Чехове, задавших, по сути, импрессионистский вектор восприятия его творчества.

Неслучайно, что и первыми переводчиками повести «Скучная история» стали специалисты, так или иначе относящиеся к группе «Блумсбери», что, несомненно, наложило свой отпечаток на стилистику переводов. Их анализ представлен во втором разделе первой главы. Е.В. Селезнева строит его, исходя, прежде всего, из интерпретации образов главных героев чеховской повести – Николая Степановича и Кати. Особо тщательно сверяются

ключевые фрагменты, связанные с описанием общего душевного состояния героя, его отношений с приемной дочерью. В случае с первым переводом Дж. М. Марри, выводы диссертантки о том, что переводчик «не передает всей сложности и многозначности данного чеховского текста» (с. 48), игнорируя ряд существенных фраз, авторские многоточия и модальность, представляются убедительными и хорошо аргументированными.

Следующий перевод К. Гарнетт, согласно анализу Е.В. Селезневой, рассматривается как очередной этап в интерпретации повести. Приведенные фрагменты, анализ семантики отдельных слов демонстрируют продуманную переводческую стратегию, реализуемую через выбор соответствующего эквивалента, усиления семантики, и даже передачи звукописи и ритма прозы, в целом работавших на раскрытие импрессионистских тенденций, заложенных в оригинальном тексте. Диссертанткой представлен скрупулезный анализ фрагментов, как оригинала, так и перевода, на фоне которого ряд отрывков, оставленных автором работы без разбора, представляются недоработанными, оставленными без должного внимания и требующими дополнительного рассмотрения (с. 40, 55). Подобный недостаток встречается и в последней главе работы (с. 149, 166-167).

Вторая глава диссертации посвящена рассмотрению следующего этапа восприятия «Скучной истории» 1950-1960-х гг, а именно – анализу переводов и монографий о Чехове, появившихся в данный период. В центре внимания диссертантки – три новых англоязычных перевода (А. Литвиновой, Д. Магаршака и Э. Даннигена), претендующих на воссоздание художественного своеобразия стиля Чехова и интересных как с точки зрения художественного перевода, так и теоретическими размышлениями переводчиков, изложенными в предисловиях и теоретических трудах. Е.В. Селезнева прослеживает видоизменения, которые претерпевает чеховский текст в интерпретации переводчиков – объективизация повествования, усиление психологизма, изменение авторской оценки (А. Литвинова), интенсификация описаний психологического состояния героя (Д. Магаршак),

пропуск существенных для повествования фраз (Э. Данниген).

Следуя прежнему алгоритму анализа, после отдельного рассмотрения фрагментов автор исследования переходит к сопоставлению всех трех переводов, что выявляет некоторые трансформации в образах чеховской повести и сдвиги в грамматическом времени. Отдельно стоит отметить рассуждения Е.В. Селезневой о передаче символики сада при переводе русского произведения. Известно, что английская литература имеет свою традицию в изображении садов и парков, пространство которых также насыщено своей символикой и метафорикой. В этом контексте можно вспомнить роман Дж. Остин «Мэнсфилд парк» или роман У. Коллинза «Женщина в белом», где фигурирует таинственный Блэквотер парк и др. В связи с этим возможно предположить, что переводчики следовали именно этой традиции, а значит, пытались ввести русскую повесть в новый иноязычный контекст. В этом случае вывод о нивелировании философского смысла видится несколько поспешным и однозначным. В целом, наблюдения над интерпретациями «Скудной истории» приводят к выводу об изменении в переводах философско-психологического аспекта повести «Скудная история».

Симптоматично, что именно в 1950-60-е гг. появляются и многочисленные литературоведческие исследования о творчестве А.П. Чехова, рассмотренные диссертанткой в разделе 2.2. Е.В. Селезнева рассматривает монографии Д. Магаршака, Т.Г. Виннера и сборник статей под ред. Р.Л. Джексона. Диссертантка отмечает, что в своих трудах ученые использовали различные подходы (синкретический, философско-психологический, автобиографический), в целом продолжившие традицию блумсберийского сообщества рассмотрения творчества русского писателя с точки зрения принципов импрессионизма. В разделе также упомянуты, но не проанализированы работы Б. Сондерс и Э. Дж. Симмонса, что вызывает вопросы, т.к. раздел носит название «Книги о Чехове 1950-1960-х гг.», претендующее на исчерпывающее исследование публикаций данного

периода.

Отдельная глава исследования посвящена «Скучной истории» в восприятии Р. Хингли как третьему этапу переводческого освоения повести «Скучная история» в англоязычной культуре. По мнению диссертантки, его литературоведческий анализ творчества Чехова отличается глубиной и автобиографичностью. Английский ученый проводит параллели между частной жизнью автора повести и Николаем Степановичем, выявляя сходства и противоречия в их биографиях (пессимистические взгляды профессора, его суждения о русском театре и отношении к женщинам и т.д.). Очевидно, что Хингли скорее отходит от традиционного взгляда на произведение Чехова как на воплощение импрессионистского мировоззрения, а представляет его в экзистенциальном плане (психология отчуждения и непонимания героя, его тотальное одиночество и отсутствие веры в прогресс). Такой подход позволил не только по-новому рассмотреть художественные особенности чеховской повести, но и привнести свою специфику в ее перевод, анализ которого представлен в разделе 3.2.

По наблюдениям Е.В. Селезневой, переводчик стремится провести идею, заложенную в самом названии произведения, через все содержание повести, используя разнообразные эквиваленты слова «скучный» и передавая «всевозможные оттенки мировоззренческого кризиса старого профессора» (с. 114). Подобный подход переводчика прослеживается и при передаче слова «бессонница»: данный термин представлен в переводе и словосочетанием, и предложением, демонстрируя разнообразие психологического состояния героя. Во многом справедливы суждения автора работы о передаче синтаксических особенностей «Скучной истории»: если для чеховского текста многоточия являются своеобразными константами повествования, эксплицирующие идеи непонимания, рефлексии, страдания и т.д., то в переводе Хингли они оказываются замененными на отдельные абзацы, что исследователь соотносит с импрессионистической техникой передачи произведения. В целом, проведенный анализ приводит исследовательницу

к выводу о применении переводчиком биографического метода интерпретации оригинального текста, при котором Хингли экстраполирует личность писателя на переводимое произведение, а также стремится передать его импрессионистическую основу.

Как заключительный этап англоязычной рецепции повести «Скучная история» Е.В. Селезнева рассматривает период конца XX – начала XXI вв. По утверждению диссертантки, в англоязычном чеховедении происходит актуализация подходов блумсберийского кружка, в связи с чем творчество русского писателя вновь рассматривается в импрессионистическом ракурсе. Особое внимание исследовательница уделяет работам Г.П. Стоуэлла, Д. Рейфилда и М. С. Свифта. Так, Питер Стоуэлл не просто подчеркивает импрессионизм творчества Чехова, а категорически отрицает его реализм, относя «Скучную историю» к так называемому «музыкальному импрессионизму» его творчества.

Монография Дональда Рейфилда представляет собой, по мнению автора диссертации, комплексный подход к изучению чеховского наследия, позволивший выявить невероятную диалогичность и многоуровневость чеховского текста и поставить вопрос о влиянии с одной стороны, Экклезиаста и стоиков, с другой – включить творчество Чехова в контекст русской литературной традиции, ассоциирующейся с именами Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя. Одновременно британский литературовед пытается провести параллели с жизнью и творчеством самого автора «Скучной истории».

В работе Марка Стэнли Свифта повесть Чехова, с опорой на российские исследования, рассматривается в религиозно-философском контексте и соотносится опять-таки с книгой Экклезиаста. Анализ работы Свифта приводит исследовательницу к выводу о единстве мнений американского и российских ученых о новаторстве писателя в изображении сознания героя и его отношений с окружающим миром. Заключение вполне логично, однако данный раздел обогатился, если бы был дополнен информацией об упомянутых исследователях, их полных именах, научных

интересах, а также современном контексте американского и английского чеховедения. Кроме того, контекст исследования мог быть существенно расширен за счет введения других работ западного литературоведения, как например, Дж. Д. Клаутон «Чехов тогда и сейчас: восприятие Чехова в мировой культуре», что помогло диссертантке четче выявить тенденции в современном чеховедении.

Та же мысль о передаче импрессионистского контекста повести «Скучная история» проходит красной нитью через раздел 4.2, в котором анализируются переводы Р. Пивиа, Л. Волохонской и Р. Уилкса. Как подчеркивает Е.В. Селезнева, переводчики сами признавали трудности передачи чеховского текста (резкая смена грамматического времени и невозможность передать авторский ритм прозы). Тем не менее, как показывает представленный анализ, Пивиа и Волохонская пытались передать движение авторской мысли за счет актуализации фактов биографии Чехова, привнесения дополнительных оттенков повествования, и т.д. Итогом размышлений автора диссертационного исследования становится вывод о продолжении англоязычной переводческой традиции 1970-80-х гг. восприятия «Скучной истории» в контексте импрессионистической традиции. Особое внимание диссертантка обращает на передачу специфического ритма прозы чеховской повести переводчиками конца XX – начала XXI вв., что, несомненно, составляет художественную особенность произведения, с чем переводчики, судя по представленным примерам, успешно справлялись.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: если особая ритмизация составляет нарративную особенность произведения, как справлялись с ее передачей предшествующие переводчики и почему соответствующие фрагменты не были проанализированы в предыдущих разделах работы?

В качестве замечания стоит отметить, что часть критических отзывов Е.В. Селезневой цитируются не по оригиналу, а по исследованиям М.А. Шерешевской, А.Н. Николюкина (с. 33, 34, 128-129).

Думается, работа с первоисточником могла бы привести исследователя к другим перспективам рассмотрения изучаемого объекта.

Следует отметить, что все сделанные замечания носят по преимуществу рекомендательный характер и не влияют на общую оценку рассматриваемой работы.

В целом, рецензируемая диссертация является самостоятельным, законченным исследованием, выводы которого соотнесены с предшествующей научной традицией, имеют несомненную научную значимость и практическую ценность в преподавательской деятельности, внося вклад в изучение русско-английских связей.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Е.В. Селезневой «Повесть А.П. Чехова «Скучная история» в англоязычной рецепции» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи реконструкции картины восприятия чеховской повести в Великобритании и США, имеющей значение для развития рецептивной эстетики и переводоведения и соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Селезнева Елена Валентиновна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Доктор филологических наук
(Специальность 10.01.01 – Русская литература), доцент
Отделения иностранных языков Школы базовой инженерной подготовки,

Матвеевко Ирина Алексеевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30., тел: (3822) 60-63-33

факс 60-64-44, эл. почта: trp@trp.ru,
веб-сайт: <https://trp.ru>

Ученый секретарь НИ ТПУ

О. А. Ананьева

01.06.2018